

ФЕНОМЕН НЕДИСКРЕТНОСТИ В СФЕРЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ

Статья посвящена особенностям проявления синкретизма в сфере обстоятельственных предложно-падежных детерминантов. Синкретизм понимается как способность языковой единицы недискретно выражать более одного значения в одном речевом употреблении. Для обозначенных детерминантов синкретизм является одним из основных критериев их выделения и разграничения, позволяющий уточнить синтаксический статус в системе членов предложения.

S. Aleksanova

PHENOMENON OF CONTINUITY IN THE SPHERE OF ADVERBIAL DETERMINANTS

The article is devoted to the phenomenon of syncretism in the sphere of adverbial prepositional-casual determinants. Syncretism is understood as an ability of a language unit to express continuously more than one meaning in one speech use. Syncretism is one of the basic criteria of the determinants' allocation and differentiation.

Современный синтаксис характеризуется устойчивой тенденцией к изучению переходных, промежуточных структур и единиц, определение статуса которых позволяет лучше уяснить природу пограничных явлений в сфере высшего яруса языка. Известная сложность проблем синкретизма теснейшим образом переплетается с решением частных вопросов функционирования детерминирующих членов предложения. Однако синкретизм данных распространителей предложения, который обнаруживается во всех звеньях системы детерминантов, до сих пор не был предметом специального исследования.

Исследователи отмечают, что теория переходности и синкретизма языковых явлений – «одно из наиболее ярких явлений в постнеклассической науке, лингвистика «на краях», делающая установку на нестабильность языковой системы, на порождение все новых единиц в процессе взаимодействия подсистем языка, позволяет раскрыть внутренние вертикальные подструктуры, формирующиеся в процессе динамики языковых единиц на синхронном срезе языка»¹.

По мнению В. В. Бабайцевой, основоположника структурно-семантического направления, в рамках которого проблема переходности и синкретизма является одним из его постулатов, в исследовании синтаксических единиц необходимо учитывать 1) их многоаспектность; 2) систему членов предложения; 3) значение элементов и значение отношений; 4) синхронную переходность в системе языка, **синкретизм фактов языка и речи**² (выделено нами – С. А.). Признание системного характера синкретичных языковых фактов не только не разрушает стройность самой системы, которая не может быть ограничена лишь ядерными структурами, но в значительной степени способствует их более четкой дифференциации – «изучение «пограничья» может изменить представление о центре»³ – и погашению некоторой «агрессивности» понятия *асистемности* в языке.

Активно разрабатываемая в последнее время идея синкретизма членов предложения породила множество терминов, определяющих это понятие⁴ и нуждающихся в уточнении в рамках отдельного исследования. Наиболее предпочтительным все же

представляется термин *синкретизм*, отражающий синхронный этап процесса переходности, звено на определенном отрезке данного процесса⁵. Учитывая безусловную функциональную природу пограничных явлений, синкретизм можно определить как способность языковой единицы недискретно выражать более одного значения в одном речевом употреблении.

Ценная идея о необходимости различения дискретного и недискретного синкретизма⁶ (разрешимого и неразрешимого по Л. Ельмслеву) послужила основой для возможности дифференциации необратимых сдвигов в системе языка в процессе его развития в парадигматике и устранимых в результате анализа синкретичных явлений в синтагматике. В современных исследованиях «феномен недискретности»⁷, который является родовым свойством языка, человеческого мышления и восприятия мира, а не «недостатком», нуждающемся в непременном устранении⁸, связывается с решением проблем синкретизма в целом и в грамматической сфере в частности⁹.

Синкретизм пронизывает всю систему детерминантов, являясь одним из важнейших критериев, позволяющим разграничивать присловные и неприсловные члены предложения с обстоятельственной семантикой, выраженные предложно-падежными синтаксемами. Ср.: 1) *В хозяйственном отделе* Олег вспомнил, что Елена Александровна мечтала иметь облегченный паровой утюг (А. Солженицын); *В продолжение ужина* Грушницкий шептался и перемигивался с драгунским офицером (М. Лермонтов) и 2) *Она вошла в мой дом*, как в душу, сразу и безоговорочно (Л. Улицкая); *В течение часа* длилась утренняя планерка С. Крутилин); В первом случае выделенные синтаксема не предопределены глагольной валентностью, входят непосредственно в структуру предложения на основе связи свободного присоединения; кроме обстоятельственного пространственного и темпорального значений, имплицитно дополняют дополнительную предикативность (*Ока-*

завись в хозяйственном отделе, Олег вспомнил..., *Когда Олег оказался в хозяйственном отделе*, он вспомнил...; *Пока продолжался ужин*, Грушницкий шептался и перемигивался с драгунским офицером), являясь синкретичным предикативно-обстоятельственным распространителем — детерминантом. Во второй группе примеров синтаксема *в дом* входит в валентную зону глагола *вошла* на основе словосочетательной связи сильного управления, не является синкретичной, т. е. это обычное обстоятельство места. Синтаксема *в течение часа* входит в глагольную словосочетательную связь (длиться в течение часа), реализуя глагольную валентность, и является обычным присловным обстоятельством времени.

Таким образом, обстоятельственные распространители могут быть как присловными, так и неприсловными членами предложения. В зависимости от этого они в первом случае входят в валентную зону глагола и реализуют его валентностный потенциал на основе сильной или слабой подчинительной связи, являясь типичными обстоятельствами места или времени. Выход из валентной зоны глагола делает распространители второго типа синкретичными свободно присоединяемыми синтаксемами с предикативно-обстоятельственной семантикой — детерминантами.

Предпосылки синкретизма обстоятельственных детерминантов определяются в первую очередь характером подчинительной связи детерминанта с остальной частью предложения — связью свободного присоединения, выводящего детерминантную синтаксема на несколько более высокий уровень по отношению к традиционно выделяемым второстепенным членам предложения. Остальные факторы являются существенными, но вторичными. Идея о связи свободного присоединения предложно-падежных форм имени¹⁰ не утратила своего поистине революционного значения и для современного синтаксиса. Этот тип связи возникает только на уровне пред-

ложения, поясняя не какой-либо из его главных членов или главный член односоставного предложения, не какую-либо отдельную словоформу в составе предложения, а основу в целом или все предложение в случае его распространенности¹¹. В этом заключается главное отличие связи свободного присоединения от других типов подчинительных связей, возникающих в предложении и имеющих присловный характер. Именно это отличие делает возможным противопоставление детерминантов второстепенным членам предложения, выделяемым на базе словосочетания или имеющим двунаправленные отношения (по сути тоже присловным) и не позволяет безоговорочно включать детерминанты в разряд второстепенных членов предложения, поскольку в данном случае последовательно не выдерживается основной дифференциальный признак второстепенных членов предложения — присловный характер.

Как известно, традиционная грамматика рассматривает все члены предложения в одном линейном ряду, отражая тем самым лишь их поверхностные характеристики. Деление членов предложения на главные и второстепенные имеет условный характер, не затрагивающий содержательную сторону данных синтаксических единиц, а различие подходов к описанию единиц одного порядка зачастую приводит к смешению аспектов их изучения.

Противопоставление главных членов предложения второстепенным не имеет принципиального значения в рамках традиционной системы членов предложения: распространенное предложение предполагает наличие распространяемой части предложения — его главных членов и распространяющей — компонентов предложения, выполняющих эту функцию, т. е. второстепенных членов предложения. Безусловно, традиционная пятичленная система членов предложения очень удобна в использовании в лингводидактических целях. Поэтому выход за ее пределы при-

знается фактически разрушительным¹². Можно даже отказаться от терминов членов предложения, что, как известно, уже было сделано в академическом синтаксисе. Однако с учетом в системе членов предложения новой их разновидности — детерминантов — возникает необходимость пересмотра устоявшихся позиций. В этом случае необходимо признать, что главным членам предложения противопоставляются не второстепенные члены. Им могут быть противопоставлены единицы, способные создать оппозицию, т. е. «неглавные члены предложения». Такое противопоставление позволяет подчеркнуть, что второй член оппозиции главные/неглавные члены предложения не обладает основным признаком первого члена — способностью имплицитно выражать грамматическое значение предложения — значение предикативности. И лишь после этого возможно деление «неглавных членов предложения» на неглавные члены предложения, имеющие присловный характер (традиционно выделяемые второстепенные члены), и неглавные члены предложения, имеющие неприсловный характер, к которым и относятся детерминанты.

Определяя детерминанты как неглавные члены предложения, мы подчеркиваем их синкретичный, промежуточный характер, позволяющий им занимать положение между главными и второстепенными членами и недискретно совмещать признаки тех и других единиц.

Недискретность семантики обстоятельственных детерминантов обнаруживается во всех разновидностях данных распространителей предложения. Однако наиболее отчетливо она проявляется в сфере детерминантов со значением обусловленности — причины, условия, уступки, цели — поскольку отношения обусловленности отражают иной уровень обстоятельственных отношений: между пропозициями, или событиями. Эти отношения определяют структурно-семантическую бинарность

конструкций с детерминантами обусловленности, нерасчлененность их обстоятельственно-предикативной семантики: причина + дополнительная предикативность: *От систематических крахов своих коммерческих начинаний* (потому что его коммерческие начинания систематически терпели крах) и *от долговременного употребления внутрь горячительных напитков* (потому что он долго употреблял внутрь горячительные напитки) глаза мастера, были ярко-желтыми, как у кота, и горели неугасимым огнем (И. Ильф, Е. Петров); условие + дополнительная предикативность: *При приближении ненастья* (если приближается ненастье) каждый лепесток старается плотнее прижаться к самой его сердцевине (К. Паустовский); уступка + дополнительная предикативность: *Несмотря на свои не слишком молодые годы* (несмотря на то что он был не слишком молод), Днепров был отменно элегантен в кремовом шерстяном костюме (Ю. Герман); цель + дополнительная предикативность: *В наказание за его гордость* (чтобы наказать его за гордость) хотелось переспорить его (Л. Толстой). Синкретизм семантики предложно-падежных синтаксем со значением обусловленности объясняет тот факт, что в системе членов предложения они могут быть только неприсловными распространителями, т. е. детерминантами и не функционируют в качестве обычных присловных обстоятельств.

Большая степень тяготения к синкретизму обстоятельственных предложно-падежных детерминантов по сравнению с другими членами предложения связана с несколькими факторами: отсутствием формальной зависимости детерминирующих членов от какой-либо словоформы в составе предложения, обусловленной центробежными тенденциями данных распространителей; лексическим наполнением детерминантной синтаксемы; влиянием семантики основы; степенью распространенности детерминирующего члена предложения; семантикой предлога; неморфологи-

зированным способом выражения обстоятельственной семантики предложными распространителями¹³.

Однако под воздействием перечисленных выше факторов семантика предложно-падежных обстоятельственных детерминантов, помимо совмещения дополнительного предикативного значения, может осложняться вторичными обстоятельственными значениями. В связи с этим считаем целесообразным выделить двух типов синкретизма в сфере обстоятельственных детерминантов: 1) синкретизм разноуровневых значений, позволяющий совмещать значения элементарных и неэлементарных компонентов семантической структуры предложения и формирующий детерминантную синтаксему с недискретным обстоятельственно-предикативным значением. Это **бисинкретичные** детерминанты. В данном случае речь идет о неразрешимом синкретизме, неотъемлемом и нерасчлененном свойстве обстоятельственного детерминанта как члена предложения, «разрешение» которого приведет к утрате его дифференциальных признаков: *От доброго пьянящего воздуха* (потому что воздух был добрым и пьянящим) клонило ко сну (Ю. Герман); *При постоянном заработке* (если у него был постоянный заработок) он позволял себе кофе по утрам (И. Одоевцева); 2) синкретизм одноуровневых значений, при котором одновременно совмещаются значения неэлементарных обстоятельственных компонентов на базе обстоятельственно-предикативного детерминанта: *После похорон* (время + причина) в хижине стало пусто и печально (Р. Штильмарк); *В темноте* (сопутствующая обстановка + причина) он несколько раз споткнулся и что-то разбил (Л. Леонов). Как правило, синкретизм одноуровневых обстоятельственных значений является разрешимым, устранимым в результате синтагматического анализа. Ср.: *После похорон* (время) все вернулись в хижину; *В темноте* (сопутствующая обстановка) я расстелила свое пальто на земле (С. Василенко). Устранение

вторичного обстоятельственного значения, в частности причины, не разрушает базового синкретичного предикативно-обстоятельственного значения детерминантной синтаксемы.

Вследствие второго типа синкретизма формируются **полисинкретичные** самостоятельные распространители предложения. Семантическая модель таких детерминантов может быть представлена различными комбинациями первичных и вторичных значений, например: (время + причина) + вторичная предикативность: *Во дни покаяния* он пил только воду (М. Горький); (сопутствующая характеристика + уступка) + вторичная предикативность: *При всей своей усталости* Синцов шел и не уставал замечать красоту леса (К. Симонов); (сопутствующая обстановка + причина) + вторичная предикативность: Над Бронной уже зажглись фонари, а над Патриаршими светила золотая луна, и *в лунном, всегда обманчивом, свете* Ивану Николаевичу показалось, что тот стоит, держа под мышкою не трость, а шпагу (М. Булгаков) и другие комбинации значений.

В. П. Малащенко обозначает ряд критериев, на основании которых в сильной синтаксической позиции выделяются обстоятельственные детерминанты: а) отсутствие предопределенности оформления и употребления, исходящей от какого-либо слова в предложении; б) отнесенность к остальной части предложения в целом; в) грамматическая связь свободного присое-

динения, которая оформляет одностороннюю зависимость обстоятельственного детерминанта от основы в целом; г) обычное расположение в абсолютном начале предложения; д) при актуализации в случае постпозиции к основе детерминант не входит в интонационно-смысловую группу как определяющее по отношению к слову, с которым сочетается по смыслу¹⁴.

Перечисленные критерии, на наш взгляд, можно дополнить еще одним: обстоятельственные детерминанты, имеющие предложно-падежный способ выражения, выделяются на основе синкретизма их семантики, недискретного обстоятельно-предикативного значения.

Таким образом, обстоятельственные детерминанты как синтаксические единицы, обладающие дифференциальными признаками главных членов (способность создавать вторичную предикативность в составе предложения), второстепенных членов предложения (их обстоятельная семантика) и рядом ядерных структурно-семантических признаков, формирующих категорию предложно-падежных обстоятельственных детерминантов, занимают на синтаксической оси высказывания промежуточную позицию между главными и второстепенными членами предложения, охватывая «зону синкретизма» (В. В. Бабайцева) тех и других единиц. Недискретность, синкретизм данных членов предложения является одним из надежных критериев их выделения и дифференциации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Штайн К. Э. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка // Бабайцев В. В. Избранное. 1955–2005: Сборник научных и научно методических статей / Под ред. профессора К. Э. Штайн. – М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 476.

² Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Филологические науки. – 2006. – № 2. – С. 56.

³ Высоцкая И. В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. – М.: МПГУ, 2006. – С. 6.

⁴ Анохина С. П. Синтаксические контаминации смыслов // Международная научная конференция «Изменяющийся языковой мир». – Пермь, Пермский госуниверситет, ноябрь 2001. – С. 111–112; Высоцкая И. В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. – М.: МПГУ,

2006; *Левицкий В. В.* Семантический синкретизм в индоевропейском и германском // Вопросы языкознания. – 2001. – № 4. – С. 91–106; *Радутная О. А.* Синкретизм и полисемия как категории формально-содержательной языковой асимметрии // Семантика языковых единиц: Доклады V международной конференции. – М., 1996. – Т. 1. – С. 35–36.

⁵ *Бабайцева В. В.* Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. – М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1988. – С. 3–14.

⁶ *Степанов Ю. С.* Методы и принципы современной лингвистики. – М., 1975. – С. 344–345.

⁷ *Плунгян В. А.* Общая морфология: Введение в проблематику. – М., 2003. – С. 8.

⁸ Там же.

⁹ *Высоцкая И. В.* Указ. соч.

¹⁰ *Малащенко В. П.* Свободное присоединение предложных конструкций в современном русском языке // Тезисы докладов научно-теоретической конференции по вопросам филологии и методики преподавания иностранных языков. – Ростов на-Дону, 1961. – С. 14.

¹¹ *Малащенко В. П.* О синкретизме членов предложения, выраженных свободно присоединяемыми словоформами // Синкретизм семантики синтаксических единиц. – Ростов на-Дону, 1988. – С. 4.

¹² *Бабайцева В. В.* Структурно-семантическое направление в современной русистике // НДВШ Филологические науки. – 2006. – № 2. – С. 58.

¹³ *Малащенко В. П.* О синкретизме детерминантов // Явления синкретизма в синтаксисе русского языка. – Ростов на-Дону, 1992. – С. 45.

¹⁴ Там же. С. 49.